

ПАМЯТЬ

С любимым гримером Николаем Максимовым.

Инокентий Смокуновский. Странный артист. Странная судьба, которую можно назвать счастливой — если знать, что во время войны, которую он прошел от звонка до звонка, он ни разу не был ранен. И несчастливой — если вспомнить, что его не приняли ни в один из семи московских театров, куда он показывался в начале карьеры. Зато потом эти театры, а также театры Грозного, Махачкалы, Норильска, Красноярска с гордостью заявляли: у нас работал сам Смокуновский. Жизнь его ломала, он сопротивлялся с совершенно растерянным выражением лица. Как у его героя — Юрия Дetchочкина. Этому великому артисту на днях исполнилось бы 80 лет.

"Гамлет".

И все-таки он был счастливым. Родился в простой деревенской семье в Томской области, а в театре и кино всю жизнь играл князей, царей, королей и принцев. И никто ни на минуту не усомнился, что в его жилах не течет голубая кровь. Он мог погибнуть, когда во время войны нес важные документы командованию, но пуля попала в напарника. Потом был плен, и он бежал. Когда колонна переходила через мост, Смокуновский конвоирю показал жестом, что хочет пить. Тот разрешил пленному спуститься к воде, а колонна продолжала идти. То ли про него забыли, то ли конвоир сделал вид, что забыл, но Смокуновский затаялся за опорой моста. К воде спу-

тился другой конвоир, но, не обнаружив его, побегал наверх. Когда колонна скрылась, Смокуновский вылез из укрытия и, совершенно обессиленный, побрел куд глазами глядя. На свое счастье, он вышел к небольшой деревушке, постучался в окошко первого попавшегося дома. И там — тоже на его счастье — оказались приличные люди. Они подхватили полуживого человека, втащили в дом и довольно долго выжидали. Рисковали жизнью, укрывая в доме военнопленного.

Еще был партизанский отряд, который вошел в действующую армию, и страшный бой. Из 130 человек в живых осталось лишь четверо. Среди них — сержант Смокуновский.

Мой папа — царь

Маша Смокуновская закончила хореографическое училище. Работает в музее Художественного театра. Похожа на отца той необычностью, которую в нем никто не мог объяснить.

— Когда ты впервые увидела отца на сцене?

— Мне было лет семь или восемь. Я пришла в Малый театр, папа играл царя Федора Иоанновича. Смотрела на сцену и думала: "Мой папа — царь".

— А ты — царская дочка?

— Я — папина дочка. Он очень нас с братом любил. Помню, мы жили на даче под Ленинградом, пошли купаться, и я вдруг выскользнула из резинового круга и ушла под воду. Папа подхватил меня, и его сильные руки вытащили меня. Он отлично плавал.

Помню, что на спектакле я сочувствовала тому человеку, которого играл папа. А позже он брал меня на съемки, и я видела, как его долго гримировали под Чайковского. Еще я была с ним в Болгарии — на съемках "Барьера" и "В черном и белом".

Эта великолепная картина оказалась недожителем на советских экранах. Ее сняли из-за скандала с лигатурными альмамаком "Метрополь", где был напечатан "Заповедник" Сергея Довлатова, по которому и был сделан фильм "В черном и белом".

— Маша, каким был Инокентий Михайлович за кадром, то есть в жизни?

— Он веселый был, светлый человек. Обожаю природу, любил копаться в огороде, цветы вместе с мамой сажал. Еще у нас жил песик Жан, американский коккер-спаниель. Папа гулял с ним, дрессировал его, учил лаять: "Ма-ма". И еще научил его переходить улицу по команде "можно".

— Интересно, он похож на своего Юрия Дetchочкина?

— Я бы не сказала. Может, был похож добротой и наивностью в какие-то моменты, но машину угнать он точно не мог. Он хорошо знал жизнь.

— Стати, о машинах: водить он умел?

— Папа очень хорошо водил машину. Очень любил "Волги". У него всегда были "Волги", и всегда светлого цвета.

Маша снималась в нескольких картинах вместе со своим отцом.

Кеша, отойди, не мешай

Инокентий Михайлович очень любил рассказывать смешные истории про себя великого. В них он выглядел всегда жертвой. Другой бы

звездный артист на его месте вряд ли стал подбивать свой авторитет подобными "сказками", а он за кулисами время от времени выдавал очередную легенду.

Вот одна из них — из того времени, когда Смокуновский работал в Ленинградском БДТ. Однажды подошел к нему рабочий сцены:

— Инокентий Михайлович, вот у меня девушка есть. Она не верит, что я вместе с вами работаю и каждый день вас вижу.

— Ну так что? — спрашивает Смокуновский.

— Можно я завтра встану у проходной, и вы, когда будете проходить мимо, просто скажете мне: "Привет, Коля"? И больше ничего.

— Конечно, конечно, — пообещал Смокуновский. И вот он уже выходит из проходной, монтировщик Коля — при девушке, на исходной позиции. Смокуновский ему радостно: "Коля, Коля, здравствуй". А тот ему в ответ недоверчивым голосом: "Кеша, ну чего ты пристал? Не видишь, что я с девушкой?"

После таких рассказов он смеялся своим неповторимым смехом, а окружающие, тоже просмеявшись, думали, наверное: ну и чудак этот Смокуновский!

Наталья Тенякова, актриса МХТ:

— Я-то уверена, что он сам сочинял эти легенды. Инокентий Михайлович был человек закрытый. Жизнь его была трудной — страшная, причудливая биография, поэтому он придумал себе несколько масок и менял их. Вроде смеш-

ливый, вроде такой чудачковатый, но закрытый. Для меня он остался человеком-тайной.

Смертельный номер для Теняковой

Какой он был партнер? Прекрасный. Удивительный. Легкий. Кто скажет так, тот явно слукавит. Потому что работать рядом с таким солистом все равно что играть рядом с Паганини на скрипке Страдивари. Соперничать невозможно, соответствует — сложно.

Наталья Тенякова поступила на сцену прославленного БДТ в Ленинграде, когда Инокентий Михайлович уже переехал в Москву. Но еще догирывал "Идиота", а молодую актрису срочно ввели на роль Аглаи вместо другой артистки.

— Ввод — это страшно, а такой ввод тем более. За одну ночь режиссер Роза Сирота

прошла со мной роль. А утром из Москвы приехал Смокуновский, и я поняла, что будет смертельный номер. Начался спектакль. Я как во сне, за кулисами мне дают нокать нашатырь. Но я до сих пор помню его руку с красивыми пальцами, которая меня вела. Причем выглядело это так: Инокентий Михайлович — князь Мышкин — стоял в профиль к залу. И той частью лица, которую видели зрители, он был Мышкин, а другой половиной руководил мной. Он ничего не говорил, но я считывала: быстро ушла, встала в свет, повернула голову и так далее. Это я сейчас понимаю: вместо того чтобы быть играть, он занимался мной. Он был гений.

— Сомнений нет. Поэтому с ним и страшно, и хорошо. Наблюдать, как он работал, было совершенно бесполозное занятие: он такой один. Рядом постоять — и то хорошо. А как партнер? Работать с ним — дополнительная нагрузка, он тебя как бы поддавливает. Либо приходится подпрыгивать, либо отжидывать в сторону. Не знаю, понимали ли вы меня?

Смокуновского выкупили за 25 долларов

В США, куда одним из первых Инокентий Михайлович выехал со спектаклем, народного артиста... арестовали. И не просто задержали, а надели наручники в аэропорту. Как это произошло и почему? Знаю в Бостоне свидетелем тех событий продюсеру Натану Слезингеру.

— Они привезли спектакль "Из жизни девочек червей". Он пользовался успехом. И за день до отлета мы с Инокентием Михайловичем сидели на моей кухне. Ему очень понравилась мой духовый пистолет типа "макарова". Он прямо заредел как ребенок: такой же хочу. Я ему говорю: "Инокентий Михайлович, я вам могу его подарить, пожалуйста. Только что вы с ним будете делать?" — "Я буду брать его с собой, когда пойду гулять с собачкой", — говорит он. "Берите, но вам придется вести его только в багаже". — "Что вы, Натан, у нас так потрошат чемоданы, украдут". Я все-таки убедил его убраться пистолет в чемодан, посадил в машину, и он поехал в аэропорт.

И вдруг звонок Смокуновского: он в полиции. Как я потом выяснил, в аэропорту Инокентий Михайлович все-таки в последний момент переключил пистолет в ручную кладь. Естественно, тот засветился. Его спрашивают: "Ваше оружие? А разрешение у вас есть?" — "Ну что вы, это иррегулярка", — отвечает он. Но в сумме просветились патроны, и артиста задержали. По американским законам на него тут же надели наручники и препроводили в полицию.

Из полиции его вызволил наш консул. Это обошлось ему в 25 долларов — минимальный выкуп, предусмотренный американскими законами.

Натан Слезингер:

— Вообще он был очень легкий человек в быту. Никакой замороченности гения — наоборот, простой, нетребовательный. Очень любил китайскую кухню. А его здесь просто обожали. Когда он прилетел в Бостон и вышел из самолета, среди встречающих было очень много эмигрантов, и они прямо на летном поле устроили ему овацию.

Самое интересное, что история с пистолетом имела свое продолжение в Москве. Слезингер, неутомимый продюсер и доброй души человек, решил восстановить справедливость и купил для Смокуновского новый духовый пистолет. Подарок благополучно пересек границу (летел багажом), однако в "Шереметьево" Слезингера тормознули пограничники: пистолет был задекларирован.

— А разрешение у вас на оружие есть? — строго спросили его при осмотре багажа.

— А мне разрешение не нужно, — сказал Слезингер и объяснил, что везет пистолет в подарок Смокуновскому.

— Так это вы нашего Смокуновского арестовали в Америке? — возмутились те. — Знайте, мы вас у нас арестуем.

Но таких прав у пограничников не было: никаких законов продюсер не нарушал. Смокуновский страшно радовался подарку.

Парик и грим для короля

Главный гример МХТ Николай Максимов работал со Смокуновским с самого первого дня, как тот из Малого перешел в Художественный. Первым спектаклем артиста стал "Иванов" Чехова.

— Вообще-то Инокентий Михайлович был очень покладистый, хотя к этому времени сыграл царя (про роли в Питере я не говорю) и был суперзвездой. В общем, сел в кресло ко мне и сразу говорит: "Коля, давай на "ты". — "Я не могу так: давайте я вам буду говорить "вы", а вы мне "ты". Долго препирались, но так и перешли. Для "Иванова" он начал отращивать бороду.

— Зачем вам борода? — спрашиваю его. — Она же у вас слетит после первой съемки.

Так и случилось: он где-то сниматься, бороду пришлось сбрить. Поэтому я сделал ему такую аккуратную бородку.

Как же он играл!.. Он сидел на венском стуле на фоне старого обветшавшего дома. Ноги заплетены за ножки стула и плечом — так вперед. Неудобная посадка, но в этом движении было неудобство образа, в котором он существовал.

Вообще, надо сказать, Смокуновский и грим — отдельная тема. Иногда гримировался сам, мастера всегда слушал и никогда не позволял себе неделикатностей. Однажды его срочно ввели в спектакль "Кремлевские куряты" о Ленине, потому что актер Борис Петкер, игравший часовщика-еврея, заболел. А в те времена все ленинские спектакли шли как спецпродукты в распределители — их нельзя было отменить или перенести без согласования с властями. Поэтому Смокуновский срочно заменил Петкера. Прибежал к гримеру в панике:

— Колечка, выручай! Я этого спектакля не видел, текст не знаю.

Они начали пробовать грим.

— И я вижу, как он, пока я клеил ему бороду, усы, стал бубнить текст и через полтора часа уже все знал и успокоился. После спектакля ворвался ко мне: "Колечка, это не я играл, это ты сыграл. Если бы не твой грим..." Хотя грим был не такой сложный: усы, борода, бледность лица от голодного времени и страх от ожидания репрессий.

Гример Смокуновского настолько сжился со своим артистом, что до сих пор наизусть пом-

нит реплики из революционного спектакля. Или вот еще один знаменитый спектакль мастера — "Кабала святош". Максимов приготовил для Смокуновского роскошный парик из волоса буйвола — сарлыка.

— Инокентий Михайлович, парик не белый будет, а голубоватый.

— Почему?

— Это будет с оттенком в духе времен Людовика, — говорю я. И тут же Смокуновский начинает гассировать, подыгрывать мне: "Мы вас можем шпайог проколоть". В общем, завелся.

И парик, и грим у Людовика XIV фантастические. Голубоватые локоны изящно уложены, рот смачный, как будто зашелует всех. И тут же вспоминается роль с другого "краса света" — Иудушка Голубев. Смокуновского по ходу действия старил постепенно, и в конце он выходил таким невыносимо страшным, неприятным, что узнать его было невозможно. Говорят, играл божественно.

— И как он не умер на сцене, играя, — я не знаю, — говорит старый гример.

Смокуновского никто не помнит в театре капризным или прихотливым премьером. Но однажды пришел в театр страшно огорченный.

Ирина Корвеникова, директор музея МХТ им. Чехова:

— Оказывается, в тот день он вышел на спектакль и не нашел возле дома театральной машины. Подождал немного, но поняла, что она задерживается, с Тверской-Ямской отправился на троллейбусе по МХАТ. Уже пригласился к выходу, а когда двери открылись, какие-то парни сошли с него пыжикового шапка. "Как же так? — спрашиваю он, придя в театр. — Они стояли на остановке, показывали мне шапку и смеялись. Я понял, что они меня узнали". Он говорил, что, конечно же, не шапку было жалко, а то, что с ним так поступили.

Последний день князя

1994 год. Август. Санаторий под Москвой. Сюда Инокентий Михайлович приехал долечиваться после инфаркта.

Маша Смокуновская:

— Зимой папа снимался в фильме "Белый праздник", и у него случился инфаркт. Он попал в реанимацию. Но когда ему стало лучше, он уже сидел за сценарием и, как было свойственно ему, переписывал текст своей роли. Весной стало легче, и он вернулся на съемку. Из санатория его забрала машина, а на площадке дежурил врач. Папа неплохо себя чувствовал и летом тоже отправился в санаторий подлечиться. Мы к нему приезжали. И когда приехали в последний раз, он сказал, что в следующий раз уедет с нами домой.

— Были ли у вас какие-то недобрые предчувствия?

— Нет, никаких. Мы тогда гуляли, папа был в хорошем настроении. Только вдруг как-то грустно сказал мне и маме: "Что-то мало сил". Но мы не придали этому значения. А потом нам позвонили... Каждый день его вспоминаю. И мама тоже...

— А он тебе снится?

— Сейчас редко. Мы с ним все время куда-то едем, где-то в пути...

В августе 94-го у артиста случился второй инфаркт. Прощание состоялось во МХАТе. Гримировал его в последний раз театральный мастер Анатолий Чирков.

Инокентий Михайлович хороший лежал, можно сказать, красивый. Я только гримала немного положил. Таким он и отправился в свой последний путь.

Какаяне 80-летия артиста в портретном фото МХТ в Камергерском переулке развернута большая и замечательная фотовиставка его роли. Одна из них — композитор Гендель в "Возможной встрече", он играл с Олегом Ефремовым. Каждый раз на финале Смокуновский выходил с бокалом шампанского, а мог вынести и два. Для зрителя, чем немало удивлял Ефремова и потрясал публику.

Марина РАЙКИНА.

Марию СМОКУНОВСКУЮ:

"Он вдруг сказал: 'Что-то мало сил'"

Юрий Дetchочкин

С ГЛАЗАМИ

Дetchочкина

СМОКУНОВСКАЯ:

"Он вдруг сказал: 'Что-то мало сил'"

Юлия КАЛИНИНА.

Координаты Комитета по делам воин-интернационалистов: 125009, Москва, Большая Дмитровка, д. 5/6, стр. 3., тел. 692-06-56.

ВОЙНА

Розыском советских военнослужащих, пропавших без вести в Афганистане, занимается Комитет по делам воин-интернационалистов при Совете глав правительств стран СНГ. В прошлом году его сотрудники находились в очередной розыскной экспедиции. На Южном Саланге к ним подошел местный житель и, указав на возвышенность, сказал, что там похоронен русский солдат.

По его словам, двадцать лет назад здесь шла колонна советской техники. Колонна попала в засаду. Один солдат был ранен в ногу. Местные жители его забили, забрали автомат, чтобы продать в Пакистан. Труп бросили, а рассказчик, который тогда еще был мальчишкой, вместе с приятелем перенес его на вершину — подальше от кишлака — и закопал. Он помнит место и готов показать.

Надо сказать, что афганцы всегда хоронили погибших советских солдат. Благодаря этому сейчас остается шанс когда-то найти.

Следующая экспедиция была предпринята специально с целью розыска могилы. Место нашли, вскрыли. Скелет сохранился идеально. Главный розыскник Комитета по делам воин-интернационалистов Михаил Желтаков говорит, что это первый случай, когда удалось извлечь из афганской земли останки в таком хорошем состоянии: "Обычно нам удается найти лишь несколько косточек, пуговицы, кусочек материи".

Около бедренной кости в могиле лежал осколок минометного снаряда. Рассказ афганца о раненном в ногу солдате подтвердился.

Кроме того, в захоронении были обнаружены элементы советской военной формы, петлицы автомобильных войск, в кармане — болты, гайки и маховик, которым закрывают краны газовых или водопроводных труб. Видимо, парень, погибший страшной смертью, служил в автобате и занимался ремонтом техники.

Сейчас в списках Комитета по делам воин-интернационалистов 272 человека, пропавших без вести. Задача: найти останки всех, кто остался в чужой земле, и вернуть их на Родину. И лучше это сделать поскорее, пока еще живы родители ребят.

И вот один останки найдены. Но как теперь узнать, чьи они? Здесь начинается самое сложное — идентификация.

БЕЗ ВЕСТИ НАЙДЕННЫЙ

До сих пор разыскиваются: Мишаков Юрий Владимирович, Колесов Сергей Юрьевич, Черныш Сергей Владимирович, Зувев Алексей Алексеевич.

Претендентов — множество. К тому же найденные останки могли быть человеком, о котором в Комитете нет никакой информации. Но из тех, кто внесен в списки, по крайней мере одиннадцать могли быть неизвестным солдатом, зарытым в землю близ селения Уланги. Они пропали либо погибли примерно в том же месте и в то же время.

Мы публикуем фотографии четырех из них. Разные лица, но у всех схожая с погибшим конфигурация лица, положение рта, высота и ширина носа. Надо учитывать, что цвет волос и глаз, полнота лица, прическа, форма ушей у него могли быть совсем не такими, как на реконструкции внешности, вы полной по черепу. В исследовании Экспертно-криминалистического центра говорится, что "реконструкция следует рассматривать как условный портрет, отображающий тип строения лица погибшего человека и пригодный только для ориентировочного выявления портретного сходства с пропавшими без вести лицами".

Сейчас череп находится в 111-м Центре судебно-медицинской и криминалистической экспертизы Минобороны. С ним работает ведущий специалист в этой области — профессор Абрамов, который проводит идентификацию останков методом фотосовмещения. Кстати, именно он идентифицировал останки царской семьи и доказал, что княгиня Анастасия, вопреки легенде, все же погибла.

Однако метод фотосовмещения работает, только если имеются фотографии "подозреваемых". А в Комитете по делам воин-интернационалистов, к сожалению, нет снимков наиболее вероятных кандидатов — бойцов Ганджи и Галюнова, про которых достоверно известно, что они исчезли при схожих обстоятельствах.

В одном ему повезло: спустя двадцать лет у него есть хороший шанс быть узнаанным и обрести утраченные имя и фамилию. Если вы ему поможете.

Юлия КАЛИНИНА.

Координаты Комитета по делам воин-интернационалистов: 125009, Москва, Большая Дмитровка, д. 5/6, стр. 3., тел. 692-06-56.

ФОТО С ФРОНТА

БЛОКАДНАЯ БАНЯ

Этот снимок сделан в августе 1942 г. в разрушенном городе Урицке у стен блокадного Ленинграда. Боевой расчет батальонного 82-миллиметрового миномета готовится к обстрелу немецких позиций. Николай Ищенко, командир взвода 291-го отдельного артиллерийско-пулеметного батальона, держит в руках бинокль, чтобы дать точное указание сержанту, по какой цели вести огонь. За спиной бойцов землянка, которая вскоре была разрушена от прямого попадания снаряда. Из четырех минометчиков, запечатленных на снимке, двое погибли в бою.

Как-то в Ленинграде для нас организовали настоящую баню, — рассказывает Николай Андреевич Ищенко, инвалид Великой Отечественной войны. — Это было довольно сложно из-за проблем с водой и дровами. Только мы успели намочиться, как распахнулись двери и в помещение ворвалась группа голых женщин! Мы, конечно, смутились и предложили им все-таки прийти позже. Но женщины ни за что не соглашались. "Не обращайтесь на нас внимания", — заявили они и начали мыться. Они не могли упустить такой исключительный случай — помыться в бане — и резонно опасались, что офицеры помянут и баню сразу закроют. Так что пришлось нам париться в женском обществе.

От редких "МК" продолжает печатать фронтовые фотографии и рассказы о них. Последний срок рассматривания фотографий для рубрики "Фото с фронта" 20 апреля 2005 года. Авторы лучших публикаций будут награждены подарками и призами.

Сержант Смокуновский. 1945 год.

С дочкой Машей.